

МАЙКА
САЛЛИВАН

РИЙРИЯ

МАЙКЛ САЛЛИВАН

РИЙРИЯ ИСПОЛНЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВА

ПОХИЩЕНИЕ МЕЧЕЙ

ВОСХОД ИМПЕРИИ

НАСЛЕДНИК НОВРОНА

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С16

Michael J. Sullivan

THE RIYRIA REVELATIONS

THEFT OF SWORDS
(The Crown Conspiracy and Avempartha)

RISE OF EMPIRE
(Nyphron Rising and The Emerald Storm)

HEIR OF NOVRON
(Wintertide & Percepliquis)

*Перевод с английского М. Прокопьевой («Похищение мечей», «Восход империи»),
В. Гольдича («Наследник Новрона»)*

Компьютерный дизайн — В. Воронин

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Teri Tobias Literary Agency и Andrew Nurnberg.

Салливан, Майкл Дж.

С16 Рийрия. Исполнение пророчества: [фантастические романы] / Майкл Дж. Салливан; [пер. с англ. М. Прокопьевой, В. Гольдича]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 1104 с.

ISBN 978-5-17-094937-3

ЭЛАН. Мир «меча и магии».

Здесь обитают бок о бок эльфы и люди, гномы и гоблины. Здесь, на руинах древней империи, десятки королевств плетут друг против друга бесконечные интриги. И здесь же орудует отчаянная парочка бесстрашных благородных воров. Адриан и Ройс работают исключительно под заказ и всегда готовы выполнить самые рискованные «деликатные поручения».

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Michael J. Sullivan, 2011, 2012
© (The Crown Conspiracy, 2007; Avempartha, 2009)
© (Nyphron Rising, 2009)
© The Emerald Storm, 2010)
© (Wintertide, 2010)
© Map by Michael J. Sullivan
© Перевод. М. Прокопьева, 2012, 2014
© Перевод. В. Гольдич, 2013
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

ИЗВЕСТНЫЕ ТЕРРИТОРИИ МИРА ЭЛАН

Эстрендор — северные пустоши.
Эрианская империя — земли эльфов.
Апеладорн — земли людей.

Архипелаг Ба Ран — острова гоблинов.
Западные земли — западные пустоши.
Дакка — остров людей на Юге.

ГОСУДАРСТВА АПЕЛАДОРНА

Аврин — богатые центральные королевства.
Трент — горные северные королевства.

Калис — юго-восточные тропические земли под управлением военачальников.
Делгос — республика на Юге.

КОРОЛЕВСТВА АВРИНА

Гент — земли, принадлежащие церкви Нифрона.
Меленгар — маленькое, но древнее и уважаемое королевство.
Уоррик — сильнейшее из королевств Аврина.
Данмор — самое молодое и наименее искусное в политике королевство.

Альбурн — лесное королевство.
Ренидд — бедное королевство.
Маранон — поставщик продовольствия, когда-то входил в состав Делгоса, но отделился, когда Делгос стал республикой.
Галеаннон — территория безвластия, бесплодная холмистая земля, арена великих битв.

ПАНТЕОН БОГОВ

Эребус — отец богов.
Феррол — старший сын, бог эльфов.
Дроум — средний сын, бог гномов.
Марибор — младший сын, бог людей.

Мюриэль — единственная дочь, богиня природы.
Уберлин — сын Мюриэль и Эребуса, бог тьмы.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

Имперцы — стремятся объединить человечество под управлением единого владыки, прямого потомка полубога Новрона.
Патриоты — желают, чтобы ими правил повелитель, избранный народом.

Роялисты — предпочитают, чтобы независимые монархи продолжали управлять своими государствами.

Неизвестные

Ланкстир
Т Р Е Н Т

Затерянные земли

ЗАПАДНЫЕ
ЗЕМЛИ

А В Р И Н

ШАРОНСКОЕ
МОРЕ

ДЕЛГОС

Дагастан
залив

ДАККА

Ланкстир

Эрванон

Гент

Озеро Уиндсмер

Шеридан

Меленгар

Гламрендор

Дрондидовы поля

Галилин

Аббатство ветров

Медфорд

Селдонские высокие горы

Розу

Глостон

Чедвик

Уоррик

Колнов

Альбурн

Аксвеса

Эмбертон Ли

Решель

Ратибор

Ренида

Килнар

Вила

Манзар

Маранон

Вандон

Тур Дель Фур

Га

Дагастан залив

территории

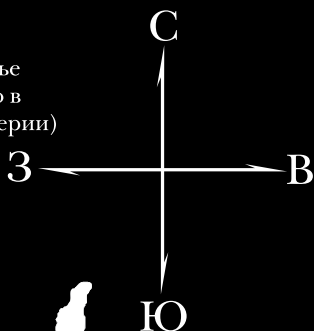

Лингард

Река Нидвардсен

ЭРИАН
эльфийские земли

Восточное побережье
(как оно обозначено в
древнем тексте империи)

АРХИПЕЛАЖ
БАРАН

ГОБЛИНОВО
МОРЕ

ские холмы
леаннон

Калис

Весбаден

Мандалин

Гур

Эм
Дар Гурон

Дагастан

ский

ГАЗЕЛЬСКОЕ
МОРЕ

Элан

ПОХИЩЕНИЕ
МЕЧЕЙ

*Посвящается моей жене Робин, подруге жизни
и участнице приключения, каковым стала работа
над этой серией. Ее трудолюбие и преданность делу
помогли мне воплотить свой замысел в жизнь.*

*Моей дочери Саре, которая отказывалась читать
роман до тех пор, пока он не будет опубликован.*

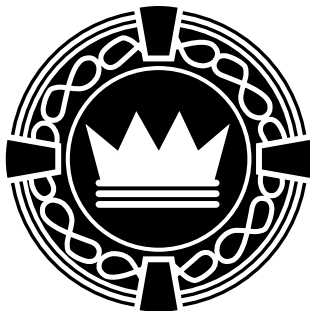
*Стиву Гиллику за отзывы и Питу де Брюлю,
благодаря которому все это и началось.*

*И членам «Драконьего когтя»,
моего первого фан-клуба.*

КНИГА ПЕРВАЯ

ЗАГОВОР ПРОТИВ КОРОНЫ

ГЛАВА 1

УКРАДЕННЫЕ ПИСЬМА

В густой темноте почти ничего не было видно, однако Адриан все отлично слышал: и треск сучьев, и шуршание опавшей листвы, и осторожные шаги по сухой траве. Преследователь был не один, их было несколько, и они подбирались все ближе.

— Стоять! Ни с места! — донесся из тьмы зычный окрик. — Вы оба у нас на прицеле. Только попробуйте бежать, враз прикончим. — Обладатель громкого голоса все еще скрывался в непроницаемой чаще леса, его присутствие выдавало лишь едва различимое покачивание голых ветвей. — Мы только чуть-чуть облегчим вашу ношу. Крови нам не надо. Хотите спасти свою шкуру, делайте, что вам сказано. А не то и ее лишитесь!

Адриан знал, что во всем виноват только он один. От этого ощущения вины у него засосало под ложечкой, и он покосился на Ройса, ехавшего рядом на кобыле грязно-серой масти. Его лицо скрывал надвинутый на глаза капюшон. Ройс едва заметно покачал головой. Хотя Адриан не видел его лица, он отлично представлял себе его укоризненное выражение.

— Извини... — начал было он и осекся.

Ройс продолжал все так же молча покачивать головой. Еще бы, ведь путь был перекрыт

высоким завалом из недавно срезанных веток. Позади тянулась пустынная, залитая лунным светом старая южная дорога. Вокруг глухо шумел лес. В лощинах и овражках клубился туман, где-то среди камней журчал невидимый ручеек. По обеим сторонам дороги, образуя длинный коридор, выстроились в два ряда матерые дубы и ясени. Их черные ветви, смыкаясь над дорогой в виде высокого свода, дрожали и постукивали друг о друга на холодном осеннем ветру. До ближайшего города отсюда было не меньше суток езды. За последние несколько часов им не встретилось ни одного подворья, никаких следов человеческого жилья. Они были совершенно одни в этой глухомани, и, случись с ними что-то недоброе, их мертвые тела еще долго никто не обнаружит.

Шуршание листьев стало явственнее. Наконец-то разбойники ступили в узкую полоску лунного света. Адриан увидел четверых мужчин с заросшими щетиной лицами и обнаженными мечами. Одеты они были в грубую одежду из кожи и меха, грязную и потрепанную. Их сопровождала молодая девушка, державшая в руках лук с натянутой тетивой и стрелой на изготовку. На ней были такие же

кожаные штаны и сапоги, как и на ее спутниках. Не знавшие гребня волосы спадали ей на плечи. Разбойники были с ног до головы покрыты подсохшей грязью, как будто провели ночь в земляной норе.

— Не похоже, чтобы у них водились деньжата, — разочарованно сказал человек с плюснутым носом.

Это был высоченный, дюйма на два выше Адриана, силач с мощной шеей и огромными ручищами. Он возвышался над своими спутниками на целую голову. Нижняя губа у него была обезображена шрамом, очевидно, полученным тогда же, когда был сломан нос.

— Зато барахла предостаточно, — заметила девушка. — Посмотрите, сколько у них вещей. А веревок-то столько зачем?

Высокий тембр ее голоса удивил Адриана. Молодая и миловидная даже в убогой, грязной одежде, она выглядела почти ребенком, однако этот агрессивный, злобный тон никак не вязался с ее юным обликом.

Адриан так и не понял, к кому обращен ее вопрос: к нему или к ее товарищам. В любом случае отвечать он не собирался. Поначалу он даже хотел пошутить, но такую дикарку вряд ли очаруешь комплиментами и улыбкой. Кроме того, она целилась в него из лука, и, похоже, рука у нее уже начала уставать.

— Большой меч вон того молодца — мой, — заявил плосконосый. — Как раз мне будет по руке.

— Я прихвачу два других, — подал голос парень со шрамом на переносице.

Девушка указала на Ройса острым концом стрелы.

— А я беру себе его плащ, — решительно сказала она. — Мне будет к лицу этот славный черный капюшончик.

Стоявший ближе всех к Адриану человек с глубоко запавшими глазами и выдубленной солнцем кожей был, по-видимому, главарем этой шайки. Он схватил лошадь Адриана под уздцы.

— А теперь слушайте внимательно, — сказал он обоим путникам. — На этой дороге мы прикончили кучу народу. Глупцов, которые не умели слушать. Вы же не глупцы, правда?

Адриан кивнул в знак согласия.

— Вот и хорошо. Бросайте оружие, — сказал разбойник. — И вон из седел.

— Что скажешь, Ройс? — спросил Адриан. — Может, отсыпем им немного монет и разойдемся с миром?

Ройс повернул к нему голову и мрачно посмотрел на своего друга из-под края капюшона.

— Я только хочу сказать, — продолжал Адриан, — что нам ведь не нужны неприятности, верно?

— Почему ты меня никогда не слушаешь? — спросил Ройс.

— Значит, ты против?

Ответом было молчание.

Адриан тяжело вздохнул:

— Почему ты всегда все усложняешь? — Он кивнул подбородком в сторону разбойников. — Я уверен, не такие уж они дурные люди — просто бедные. И грабят столько, сколько нужно, чтобы прокормить семью. Разве можно их за это осуждать? Зима не за горами, времена нынче трудные... Верно я говорю, приятель?

— Нет у меня никакой семьи! — рявкнул плосконосый. — И почти все деньги я трачу на выпивку!

— Мог бы и поддержать меня, — попенял ему Адриан.

— Оно мне надо? Либо вы оба делаете, что вам говорят, либо мы прямо сейчас выпустим вам кишки. — В доказательство серьезности своих намерений он вытащил из-за пояса длинный кинжал и с громким скрежетом провел им по лезвию своего меча.

В лесу завывал холодный ветер, раскачивая ветви и сметая с них последнюю листву. Гонимые ветром багряные листья кружились в воздухе и улетали вдоль узкой дороги. Где-то в темноте ухала сова.

— Слушайте, может, мы отдадим вам половину наших денег? Мою половину. Думаю, вы останетесь довольны.

— Нам не нужна половина, — сказал разбойник, державший под уздцы лошадь Адриана. — Мы заберем все, даже ваших лошадей.

— Как это, заберете лошадей? Ладно, деньги — это еще куда ни шло, но конокрадство? Да вас повесят, как только поймают. И будьте

уверены, мы заявим об этом в первом же городе.

— А вы, парни, поди, с севера?

— Ну да, вчера выехали из Медфорда.

Разбойник одобрительно покивал головой, и Адриан заметил у него на шее маленькую алую татуировку.

— Тогда понятно... — На лице грабителя появилось сочувственное выражение, придававшее ему еще более грозный вид. — Небось направляетесь в Колнору? Славный городок. Много лавок. Полно богатеев. Торговля там бойкая, и на этой дороге нам часто попадаются купцы с самым разным товаром, который они собираются продать тем, кто побогаче. Но вы, я так понимаю, никогда раньше не бывали на юге. Верно? У вас там, в Меленгаре, король Амрат потрудились расставить на всех дорогах патрули. Но здесь, в Уоррике, дела идут не так хорошо...

Плосконосый подошел ближе. Облизав изуродованную губу, он принялся разглядывать полоторный меч, выглядывавший из-за спины у Адриана.

— Хотите сказать, тут узаконен грабеж? — удивился Адриан.

— Да нет, просто король Этельред живет в Аквесте, а это за тридевять земель отсюда.

— А граф Чедвикский? Разве не он управляет этими землями от имени короля?

— Арчи Баллентайн? — При упоминании этого имени разбойники начали переглядываться с презрительными усмешками на лицах. — Арчи плевать на то, что происходит с простым людом. Для него важнее поскорее обзавестись очередным нарядным камзол. — Разбойник широко улыбнулся, обнажив кривые желтые зубы. — Так что бросайте оружие и слезайте с коней. Потом можете отправляться в замок Баллентайн, чтобы навестить старину Арчи и послушать, что он вам скажет. — Разбойники грохнули со смеху. — А сейчас делайте, что вам велят, если не считаете это местечко подходящим для скоропостижной смерти.

— Ройс, ты был прав, — признал свое поражение Адриан. Сняв плащ, он положил его на седло позади себя. — Надо было съехать с дороги, но честное слово, кто бы мог предположить, что в этом захолустье...

— Судя по тому, что нас все-таки грабят, могли бы и догадаться.

— Ирония судьбы. Рийрию грабят. Даже смешно.

— Не смешно.

— Рийрию, говоришь? — спросил человек, державший под уздцы лошадь Адриана.

Адриан кивнул, снял перчатки и заткнул их за пояс.

Разбойник отпустил лошадь и сделал шаг назад.

— В чем дело, Уилл? — удивилась девушка. — Что такое Рийрия?

— Так называют себя двое парней из Меленгара. — Он повернулся к сообщникам и слегка понизил голос: — У меня там свои люди, помните? Так вот, они меня предупреждали, что лучше с теми парнями не связываться.

— Что думаешь делать, Уилл? — спросил человек со шрамом.

— Думаю, убрать ветки и пусть убираются восвосяи.

— Как? Почему? Нас пятеро, а их всего двое, — запротестовал плосконосый.

— Но это Рийрия.

— И что?

— А то, что мои друзья на севере не дураки. Они всех предупредили, мол, этих двух не трогать. А мои друзья не из пугливых. Если говорят не приставать к ним, на то есть причина.

Плосконосый с недоверием оглядел всадников:

— Ладно, но откуда нам знать, что это и впрямь они? Ты что, на слово им поверишь?

Уилл указал на Адриана:

— Глянь на его мечи. Если у человека один меч, может, он и знает, как с ним управляться, а может, и нет. Если два, то, скорее всего, он ничего о мечях не знает, но хочет, чтобы все вокруг думали, что это не так. Но три меча — это слишком большая тяжесть. Никто не станет таскать на себе столько железа, если только не зарабатывает этим на жизнь.

Адриан привычным движением одновременно выхватил два меча из висевших по бокам ножен и крутанул один из них над головой.

— Пора обновить эту рукоять, опять кожа обтрепалась, — сказал он и вопросительно посмотрел на Уилла: — Ну что, начнем? Вы, кажется, собирались нас грабить?

Разбойники обменялись неуверенными взглядами.

— Ну так как, Уилл? — спросила девушка.

Она все еще держала лук с натянутой тетивой, но выглядела уже куда менее уверенной.

— Уберем ветки и дадим им проехать, — сказал Уилл.

— Вы уверены? — спросил Адриан. — Достопочтенный господин с перебитым носом, похоже, выражал намерение обзавестись мечом.

— Ничего подобного, — сказал плосконосый, замороженный блеском сиявших в лунном свете клинков Адриана.

— Ну если вы в этом уверены...

Разбойники одновременно кивнули, и Адриан вернул оружие в ножны.

Уилл бросил свой меч на землю и, жестом пригласив за собой остальных, принялся расчищать завал из преграждавших дорогу веток.

— Знаете, вы все делаете неправильно, — сказал Ройс.

Разбойники остановились и настороженно посмотрели на него.

— Я не про ветки, а про ограбление. Местечко вы выбрали хорошее, это верно. Но надо было сначала окружить нас.

— И вот еще что, Уильям... Тебя зовут Уильям, не так ли? — уточнил Адриан. Разбойник вздрогнул и кивнул. — Так вот, Уильям, большинство людей — праворукие, поэтому подходить к жертве нужно слева. В этом случае вы получили бы преимущество, нам пришлось бы замахиваться через себя. А вот лучникам лучше заходить справа.

— И почему у вас только один лук? — спросил Ройс. — Девушка могла поразить только одного из нас.

— Да и то вряд ли, — сказал Адриан. — Ты заметил, сколько времени она держала тетиву натянутой? Либо она невероятно сильна, в чем я сомневаюсь, либо это самодельный лук из сырого дерева. Из такого можно пустить стрелу всего лишь на десяток футов. Одна

видимость. Не думаю, что она вообще когда-либо стреляла.

— Еще как стреляла! — возмутилась девушка. — Я меткий стрелок.

Адриан насмешливо покачал головой, глядя на нее с покровительственной улыбкой.

— У тебя палец лежал на кончике дровка, милая. Если бы ты выстрелила, оперение задело бы палец, и стрела полетела бы куда угодно, только не туда, куда тебе надо.

Ройс наклонил голову в знак согласия и посоветовал:

— Обзаведитесь арбалетами. В следующий раз оставайтесь в засаде и оттуда пускайте стрелы прямо в грудь своим жертвам. А то вы только болтать горазды, как я погляжу.

— Ройс, веди себя прилично! — с осуждением в голосе воскликнул Адриан.

— А в чем дело? Ты все время твердишь, что мне надо быть обходительнее с людьми. Я стараюсь помочь.

— Не слушайте его. Если вам нужен дельный совет, то в следующий раз постарайтесь возвести настоящую баррикаду.

— Да, в следующий раз лучше повалите поперек дороги целое дерево, — подхватил Ройс и, махнув рукой в сторону кучи веток, добавил: — Клянусь Марибором, это просто смешно. И еще прикройте лица. Уоррик — не такое уж большое королевство, вас могут запомнить. Баллентайн, скорее всего, не станет охотиться за вами из-за нескольких жалких грабежей, но однажды в какой-нибудь таверне вам всадят нож в спину. — Ройс повернулся к Уильяму и спросил: — Ты ведь из «Багровой руки», верно?

Уилл был поражен этим замечанием в самое сердце. От неожиданности он даже выронил ветку, которую собирался отволочь в сторону.

— Откуда вы знаете? Об этом не было ни слова.

— И не надо. Все члены этой гильдии обзаведутся сделать на шее вот такую дурацкую татуировку, — сказал Ройс Адриану. — Считается, что она придает им особо грозный вид, на самом же деле только помогает опознавать в них воров. Какая это глупость — рисовать на всех красную руку!

— А разве это рука? — удивился Адриан. — Я думал, это маленький красный цыпленок. Но если задуматься, рука здесь, конечно, более уместна.

Слегка наклонив голову набок, Ройс взглянул на шею разбойника:

— И правда похоже на цыпленка.

Уилл стыдливо прикрыл шею ладонью.

Когда дорога была расчищена, Уильям спросил:

— А что такое Рийрия? В гильдии мне об этом никогда не говорили, велели только держаться от вас подальше. Кто же вы все-таки будете?

— Люди как люди, ничего особенного, — ответил Адриан. — Просто двое путников, которые решили прогуляться в прохладную осеннюю ночь.

— Честно говоря, — вставил Ройс, — если вы и дальше собираетесь заниматься своим ремеслом, то советую прислушаться к нашим словам. И мы тоже последуем вашему совету.

— Какому совету?

Ройс объяснил, посылая коня вперед:

— Нанести визит графу Чедвику. Не волнуйтесь, о вас мы ему рассказывать не станем.

Арчибальд Баллентайн держал в руках пятнадцать краденых писем, в которых был сокрыт целый мир, удивительно красиво упакованный в слова. Все они были выведены на пергаменте аккуратным, изящным почерком. Было очевидно, что автор посланий искренне верит и в глубокий смысл этих слов, и в якобы стоящие за ними прекрасные истины. По мнению Арчибальда, стиль изложения не отличался чрезмерным изяществом, но одно было бесспорно: этим письмам просто не было цены.

Он сделал глоток бренди, прикрыл веки и счастливо улыбнулся. Из этого блаженного состояния его вывело появление кастеляна замка. Арчибальд нехотя открыл глаза и встретил его недовольным взглядом.

— В чем дело, Брюс?

— Изволили прибыть господин маркиз, сэр.

На устах Арчибальда вновь заиграла довольная улыбка. Он аккуратно сложил письма

и, перевязав их синей ленточкой, спрятал обратно в тайник и направился к выходу. Он слышал, как щелкнул внутренний замок, когда он закрывал за собой тяжелую железную дверь, но на всякий случай потрогал ее, проверяя надежность засова. Затем направился вниз, чтобы поприветствовать гостя.

Издали увидев лорда Виктора Ланаклина, Арчибальд на миг остановился, с удовольствием наблюдая, как старик нервно расхаживает туда и обратно по главной зале его замка. Несмотря на более высокий, чем у него, титул, маркизу так и не удалось внушить графу должного к себе почтения. Возможно, когда-то лорд Виктор и вызывал трепетное восхищение своим гордым видом и изысканными манерами, но их былой блеск давно померк, уступив место неряшливым седым волосам и сутулой спине.

— Могу я предложить вам что-нибудь выпить, ваша светлость? — с поклоном обратился к маркизу неприметный слуга.

— Нет, но вы можете поторопить графа, — отрезал тот. — Или прикажете мне самому его разыскивать?

Лакей едва заметно поморщился:

— Я уверен, что милорд сию минуту спустится к вам, сэр.

Он вновь поклонился и торопливо ретировался через дверь в другом конце комнаты.

— Любезный маркиз! — воскликнул Арчибальд, подходя к своему гостю. — Как я рад, что вы приехали, да еще так скоро!

— Не понимаю вашего удивления, — недовольно произнес сэр Виктор. Он потряс кулаком, в котором сжимал скомканный лист пергамента, и продолжал: — Вы посылаете мне подобное сообщение и думаете, что я стану медлить? Арчи, я желаю знать, что происходит.

Услышав свое детское прозвище — Арчи, граф с трудом подавил раздражение. Так называла его покойная матушка, чего он ей по сей день не мог простить. В юности это ненавистное имя он слышал от всех и каждого — от рыцаря до прислуги. Подобная фамильярность оскорбляла Арчибальда. Став графом, он первым делом издал в Чедвике указ, согласно которому назвавший его этим именем наказывался плетью. Однако на маркиза сей